Сидень-посидень

Сидел Сидень-посидень на лавке девяносто лет.

Отросла у сидня борода до полу. Играли ей котята. Ребятишки из нее, для лесы, волос дергали.

Сидел Сидень и пел.

А песня-то у него была короткая — всего в два слова.

— Сижу-у, гляжу-у!..

Кто что ни делает — дурное иль хорошее, а он, знай, свое тянет:

— Сижу-у — гляжу-у!..

И такой у него голос был, в душу входчивый, что кто делал зло — тому от его песни худо становилось, а кто добро — тому сладостно.

Ехал раз мимо избы купец и сломалось у коляски колесо.

Вылез купец из коляски — вошел в избу.

Не перекрестился купец — шапки не снял.

А Сидень-посидень сидит, поет:

— Сижу-у, — гляжу-у!..

— А не твое дело, — говорит купец, — и сиди, коли ног нет!

— Сижу-у — гляжу-у!..

— Ладно — гляди!..

Сел мужик за стол, приказал дорожный погребец принести, — достал из пего водки полштофа, кислой капусты на закуску потребовал и стал из серебряной чарки пить.

А Сидень-посидень все свое:

— Сижу-у, гляжу-у!..

— Ах ты, седой черт! — заругался купец. — «Сижу — гляжу», — да наплевать мне на тебя! Пью водку и буду пить! Кто мне указчик?!..

Выпил купец десять чарок.

Захмелел.

— Хочу, — говорит, — чтобы девки плясали. Гони, сгоняй всю деревню!

Мужик-то, у которого жил посидень, был бедный и, вестимо, рад, — что купец разгулялся. Думает, нажива будет… Мигом, куда надо, сбегал и собрал. Натолклось народу полная изба.

Гуляет купец — рублями хоть реку пруди! Туда-сюда так и швыряет. Перепились парни с девками. Срамотища пошла.

Непристойные песни орут, а солдатка Арина скинула с себя все и, как мать родила, заходила по избе белой лебедью.

Руками и ногами такое выделывает, что купец инда вспотел весь, так его забрало.

А Сидень-посидень:

— Сижу-у — гляжу-у!..

— Убрать его отсюда! — заревел купец. — Что он шутит?

Все попритихли, — стоят — не знают, что делать.

— Что стоите — боитесь, что ль?

Подошел купец к посидню и взял его за бороду.

Все так и ахнули.

А посидень все свое:

— Сижу-у — гляжу-у!..

— Ты у меня сейчас поглядишь, — побагровел купец, — дам я тебе выволочку!

И давай посидня за бороду трясти.

— Ну, замолчишь?

— Сижу-у — гляжу-у!..

— Ах ты пес, так на ж тебе, старый хрыч!

Размахнулся купец, а не пришлось ему посидня ударить: повисла рука, что плеть.

Хотел было ее купец левой рукой пощупать — и с той то же.

— Каменею, — кричит, — ах, каменею!

И взаправду, стал он серым, повалился на пол. Глядят все: что за диво? Вместо купца — лежит похожий на человека камень серый.

Поняли все, — что поделом наказал купца посидень. Выволокли камень наружу, да с горы в реку!

Вернулись потом в избу, видят: ходит посидень.

— Встал дед. Вот чудеса-то!..

— Дождался, кого надо, пора и встать! — И засмеялся посидень, с лица посветлел.